

Таким образом, можно сделать вывод, что кинофикация в послереволюционный период развивалась: строились кинотеатры; была организована мастерская по ремонту киноаппаратуры, которая и в дальнейшем получила свое развитие; создавались студии документальных фильмов в Москве (ЦСДФ), Саратове (НВСК), Владивостоке (ДСК), а также в нашем городе – Куйбышевская студия кинохроники; проводились партийные совещания, которые имели важное значение. Но стоит сказать, что были и проблемы, которые в первую очередь были связаны со сложностями социально-экономического и политического развития страны и были связаны в основном с низким уровнем материально-технического и кадрового обеспечения.

УДК 908:2-76 (470.43)

DOI: 10.18287/978-5-6052980-3-8-2024-26

*Маркеев Д.В.*¹

МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЕРГИЯ ПРЯХИНА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (г. Самара)

В статье рассматриваются деятельность православного миссионера Самарской епархии Сергея Пряхина и его методы взаимодействия с христианскими конфессиями, характеризуются задачи епархиальной внутренней миссии Самарского епархиального миссионерского совета, раскрывается процесс противостояния Русской православной церкви, сектантских и старообрядческих общин за контроль над религиозным сознанием населения Самарского края в годы Первой мировой войны.

Ключевые слова: миссионерская деятельность; православный миссионер; сектантство; Первая мировая война; история Самарской епархии.

¹ Маркеев Данила Вячеславович, г. Самара, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, бакалавр, исторический факультет, кафедра отечественной истории и историографии (науч. рук. М.М. Леонов, д-р ист. наук, доцент), markeevdanila@gmail.com

MISSIONARY ACTIVITY OF SERGIUS PRYAKHIN DURING THE FIRST WORLD WAR

(Samara)

The article examines the activities of the Orthodox missionary of the Samara diocese Sergius Pryakhin and his methods of interaction with Christian confessions, characterizes the tasks of the diocesan internal mission of the Samara diocesan missionary council, reveals the process of struggle of the Russian Orthodox Church, sectarian and Old Believer communities for control over the religious consciousness of the population of the Samara region during World War I.

Keywords: missionary activity; Orthodox missionary; sectarianism; World War I; History of the Samara Diocese.

События прошлого столетия оказали громадное влияние на духовную жизнь и ценности российского общества. Только в первые десятилетия XX века Россия приняла участие в нескольких войнах, а в государственном устройстве произошли изменения, которые затронули положение православной Церкви как господствующей конфессиональной общности. В годы потрясений подходы православных священнослужителей к внутренней миссионерской деятельности изменялись в России многократно. До издания указа «Об укреплении начал веротерпимости» 17 апреля 1905 года в Российской империи действовала уголовная ответственность за переход из православия в инославие и иновение, что, несомненно, повышало успешность миссии, но ограничивало население в выборе вероисповедания².

Духовенство Самарской епархии восприняло начало Первой мировой войны как благоприятный момент для укрепления авторитета главенствующей церковной организации и возвращения миссионерских практик, используемых до 1905 года. Одной из задач миссионеров в трагичные годы являлось распространение идей патриотизма, но методы, которыми руководствовались священники, только привели к потере контроля православной Церкви над религиозным сознанием тысячи верующих.

¹ Markeev Danila Vyacheslavovich, Samara, Samara National Research University, bachelor, Faculty of History, Department of National History and Historiography (scientific supervisor M.M. Leonov, Doctor of Historical Sciences, associate professor), markeevdanila@gmail.com

² Устав о предупреждении и пресечении преступлений. Санкт-Петербург, 1876. С. 9.

Целью настоящей работы является выявление характерных признаков деятельности миссионера Сергея Пряхина. В ней будет предпринята попытка показать, как события мирового масштаба влияли на состояние умов в самарской глубинке в период ограниченной свободы вероисповедания.

Епархиальным начальством Самары во исполнение определения Синода о новом устройстве миссии в 1908 году был организован Самарский епархиальный миссионерский совет¹. Видным его деятелем стал Сергей Пряхин – епархиальный миссионер-проповедник, отвечающий за контроль над признанием старообрядцами церковной иерархии православной Церкви и религиозных обрядов, утвержденных после реформ патриарха Никона². Карьера Пряхина началась с должности псаломщика в единоверческом приходе Михайло-Архангельской церкви села Чернавки Петровского уезда Саратовской губернии, где он зарекомендовал себя ревнителем православия и впоследствии был принят в Самарскую епархию сначала на должность окружного миссионера, а потом епархиальным миссионером, уже священником. Поразительно, что сын крестьянина, который обучался в Саратовской миссионерской противораскольнической Кирилло-Мефодиевской школе, окончив только курс учения с правом ведения бесед с раскольниками³, смог занять руководящую должность в Самарской епархии, хотя существовал образовательный ценз, установленный Правилами 1908 года⁴. В частности, отчеты о состоянии миссии в Самарской епархии указывали это как недостаток. Например, образование, полученное Пряхиным, обозначалось «низшим», а семинарское образование другого епархиального миссионера, ответственного за противосектантскую миссию, – Михаила Алексева, признавалось «высшим»⁵. Несмотря на это, статистика по переходу православных в секты значительно возрастала с годами: так, в 1913 году отписалось от православия 133 человека⁶, а в 1914 году

¹ Центральный государственный архив Самарской области (далее – ЦГАСО). Ф. 208. Оп. 1. Д. 12. Л. 7.

² Указ Святейшего Правительствующего Синода от 23 февраля 1910 г. // ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 3256. Л. 7.

³ ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 18. Д. 210. Л. 78.

⁴ Правила об устройстве внутренней миссии православной русской Церкви // ЦВ. 1908. № 22. С. 193. URL: <https://www.pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/library/material/1729> (дата обращения: 24.01.2024).

⁵ ЦГАСО. Ф. 208. Оп. 1. Д. 1. Л. 105.

⁶ Отчет о состоянии сектантства и старообрядчества и действиях противосектантской и противостарообрядческой миссии в Самарской епархии за 1913-й год // Самарские епархиальные ведомости. 1914. № 24. (оф. ч.). С. 45.

уже – 151¹. По отчетам, которые предоставил в Самарский епархиальный миссионерский совет Сергей Пряхин, переход православных в раскол был значительно ниже, например в 1913 и 1914 гг. – 45² и 44 человека³ соответственно. Такие успехи Пряхина объясняются тем, что, по воспоминаниям современников, Михаил Алексеев был пассивен в работе и «ничего не делал»⁴, хотя сектантов в епархии проживало гораздо меньше, чем старообрядцев. В отчетах о проведении противораскольнической миссии в Самарской епархии Пряхин подчеркивал, что его деятельность состоит в руководстве ею, а также в организации кружков ревнителей православия, в ведении частных и публичных бесед со старообрядцами по епархии⁵. Противостарообрядческая и противосектантская миссии в Самарской епархии были напрямую связаны, поскольку с ростом напряжений на международной арене к 1913 году оба епархиальных миссионера стремились оградить православных от «влияния лжеучителей»⁶. Секты действительно признавались опасностью для Русской православной церкви, так как их последователи, как обозначал в своих отчетах Сергей Пряхин, были не только чужды православным верующим, но и считались врагами государства⁷. Особенно их влияние, по мнению единоверца, распространялось на старообрядцев. К примеру, многие из них, по воспоминаниям Пряхина, «потеряли свою веру в старые книги и во все то, что они прежде признавали за святое, и стали

¹ Отчет о состоянии сектантства и старообрядчества и действиях противосектантской и противостарообрядческой миссии в Самарской епархии за 1914-й год // Самарские епархиальные ведомости. 1915. № 15. (оф. ч.). С. 48.

² Отчет о состоянии сектантства и старообрядчества и действиях противосектантской и противостарообрядческой миссии в Самарской епархии за 1913-й год. С. 71.

³ Отчет о состоянии сектантства и старообрядчества и действиях противосектантской и противостарообрядческой миссии в Самарской епархии за 1914-й год. С. 64.

⁴ Самуилова С.С. Повесть о трех поколениях // Духовный собеседник. 1999. № 3-4. С. 276–277.

⁵ Отчет о состоянии сектантства и старообрядчества и действиях противосектантской и противостарообрядческой миссии в Самарской епархии за 1913-й год. С. 74.

⁶ Отчет о состоянии сектантства и старообрядчества и действиях противосектантской и противостарообрядческой миссии в Самарской епархии за 1915-й год // Самарские епархиальные ведомости. 1917. № 3. (оф. ч.). С. 97.

⁷ Там же.

уклоняться на путь погибельного сектантства»¹. В старообрядческой среде подражание сектантам тоже не осталось незамеченным. Например, в журнале «Старообрядческая мысль» 1913 года отмечалось, что «сектантство уже сильно просачивалось в расколо-австрийскую среду, безверие жадными объятиями захватывало и расколо-австрийскую молодежь, законы страны для нее не существовали, в общинах всюду непорядки, почти сущий хаос с церковным имуществом, и до всего этого как будто никому и дела не было»². В предвоенные годы епархиальные миссионеры обращали внимание общественности на «противогосударственную» позицию сектантов. Например, они рассуждали о мормонах, одной из крупных сектантских общин в Самарской епархии, последователи которой считали, что «военная служба, присяга и война противны учению Св. Писания, где сказано, что люди должны перековать мечи на орала, а 6-я заповедь запрещает всех убивать»³. Такие позиции верующих вызывали опасения у государства, поэтому миссионер Пряхин убеждал секты и православных в антихристианской сущности войны, чтобы вызвать агрессию против Германии, «зверообразного Вильгельма»⁴.

Таким образом, сектанты Самарской епархии были объектом миссионерской деятельности из-за их религиозных умозаключений, которые не удовлетворяли светскую власть. Сергей Пряхин смотрел на секты как на политические объединения, целью которых было внушить православному населению, в том числе старообрядцам, «лжеучение», хотя они прежде всего усложняли его рабочие обязанности и заставляли вести полемику с паствой на темы религиозных заблуждений сектантских проповедников и усерднее распространять патриотические идеалы⁵.

Начало «великой европейской войны», по мнению миссионера Пряхина, оказало громадное влияние не только на внешнее благосостояние государства, но и внутреннюю сторону жизни народа⁶. «Благотворность влияния европейской войны было видно из того,

¹ Отчет о состоянии сектантства и старообрядчества и действиях противосектантской и противостарообрядческой миссии в Самарской епархии за 1913-й год. С. 66.

² Там же.

³ ЦГАСО. Ф. 208. Оп. 1. Д. 1. Л 68 об.

⁴ Самарские епархиальные ведомости. 1915. № 11. (неоф. ч.). С. 417.

⁵ Там же. 1916. № 3. (неоф. ч.). С. 97.

⁶ Отчет о состоянии сектантства и старообрядчества и действиях противосектантской и противостарообрядческой миссии в Самарской епархии за 1914-й год. С. 49.

что старообрядцы, прежде фанатично настроенные против православной церкви, теперь как-то смягчились, и из уст их уже не услышишь тех враждебных и прямо-таки ругательских выражений по адресу православной церкви», – отмечал Пряхин¹. По его словам, появились даже обращения солдат-старообрядцев к родителям с просьбами сходить к православному священнику, чтобы он помолился за них². Пряхин считал Первую мировую войну временем покаяния – удобным случаем обратить в православие представителей разных конфессий, не только старообрядцев. Убеждение верующих в том, что война началась из-за их грехов, было первым рычагом влияния миссионера на испуганных людей, но концепция войны как кары за прегрешения не находила сочувствия в массе расцерковленного народа³. В 1914 году в отчетах о работе, проделанной миссионерами, отмечался успех православной миссии в Самарской епархии. По статистике, приведенной в отчете Пряхина, в то время в ней насчитывалось 88 000 старообрядцев, причем их число распределялось между уездами епархии неравномерно⁴. В следующий год войны, когда Россия стала терпеть поражения, а в миссионерские отчеты включались призывы к консолидации общества, информация о фактическом росте старообрядцев в епархии появилась в открытых источниках⁵. По мнению Пряхина, рост количества старообрядцев был обусловлен «разрушительной работой» врагов православной церкви, сектантов – противников России в Первой мировой войне⁶. В 1915 году в опубликованной статье Пряхина «Далее молчать нельзя!..» сообщалось о кризисе веры у православного населения⁷. В ходе поездок по губернии епархиальный миссионер фиксировал, что из-за поражений на фронте народ стал сомневаться

¹ Отчет о состоянии сектантства и старообрядчества и действиях противосектантской и противостарообрядческой миссии в Самарской епархии за 1914-й год. С. 50.

² Там же.

³ Аксенов В.Б. Народная религиозность и образы духовенства в годы Первой мировой войны и революции // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2019. № 1-2. С. 280.

⁴ Отчет о состоянии сектантства и старообрядчества и действиях противосектантской и противостарообрядческой миссии в Самарской епархии за 1914-й год. С. 49.

⁵ Самарские епархиальные ведомости. 1916. № 3 (неоф. ч.). С. 97.

⁶ Там же. С. 98.

⁷ Там же. С. 99.

в окончательной победе над врагом¹. Этим общественным явлением, заключал Пряхин, и воспользовались «лжеучители»², то есть сектанты, которые «странствовали из села в село и наговаривали народу, что попы и монахи обманывали его»³. Таким образом, сообщая об ошибках в данных клировых ведомостей, составленных в причтах церквей по епархии, Пряхин признавал, что в миссионерских отчетах давалось не точное число старообрядцев, а только приблизительное⁴. В этом же году работа Миссионерского совета по этой проблеме была закончена, после чего стало известно число старообрядцев, проживающих в епархии, – 99 250 человек⁵. Несмотря на военное время, миссия Пряхина продолжалась. Например, с 18 октября по 13 ноября 1915 года он проводил в здании церковно-приходской школы при богадельне купца Аржанова в Самаре народно-миссионерские курсы, на которых в разные дни собиралось до 150 человек⁶. Также в этом году Пряхин провел миссионерскую беседу с известным начетчиком старообрядчества белокриницкой общины Дмитрием Варакиным, вызванным из Москвы⁷. Пряхин отмечал, что представитель «старой» веры вел себя в высшей степени возмутительно: кричал, вскакивал с места, придирался к посторонним слушателям, перебивал собеседника, чем заставлял краснеть самих старообрядцев⁸. Победа православного миссионера была обеспечена тактикой Пряхина, который записывал речь противника и комментировал его последний довод, чтобы слушатели не утомлялись и рассматривали только один «промах» начетчика. Такой успешный эпизод из жизни и карьеры Сергия Пряхина был помещен на страницы миссионерских отчетов не случайно: в религиозном диспуте участвовали сами противники мировой войны,

¹ Самарские епархиальные ведомости. 1916. № 3 (неоф. ч.). С. 97.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Отчет о состоянии сектантства и старообрядчества и действиях противосектантской и противостарообрядческой миссии в Самарской епархии за 1915-й год. № 3. С. 63.

⁵ Там же.

⁶ Отчет о состоянии сектантства и старообрядчества и действиях противосектантской и противостарообрядческой миссии в Самарской епархии за 1915-й год // Самарские епархиальные ведомости. 1917. № 4 (оф. ч.). С. 71.

⁷ Там же. С. 77.

⁸ Там же.

империи: старообрядец Варакин, но также «лжеучитель», выходец из белокриницкой церкви, зародившейся на территории Австро-Венгрии, и Сергей Пряхин – патриот, ревнитель православия, защитник России. Поединок религиозных мыслителей стал убедительным сигналом для зрителей о том, что Российская империя в лице Пряхина победит в военном конфликте, поэтому предпочтение верующие отдали именно ему.

Миссионерская деятельность Сергея Пряхина в годы Первой мировой войны представляется феноменом в истории Самарской епархии. В годы руководства миссионера-фанатика отсутствовали критерии по отношению верующих к сектантской среде. Для Пряхина «сектантом» становился любой инакомыслящий человек, представляющий угрозу для интересов государства вне зависимости от его вероисповедания. Хотя Сергей Пряхин был противостарообрядческим миссионером, его повышенный интерес к «сектам» и внутренней жизни государства делает его религиозным борцом-фанатиком. История развития отношений между Русской православной церковью, сектантскими и старообрядческими общинами на примере деятельности Пряхина доказывает, что в 1910-е гг. наблюдалась конфронтация конфессий за контролем над массовым сознанием верующих. Метод убеждения в гибельности сект не привел к росту патриотических настроений у православного населения, но только ухудшил положение духовенства по всей империи. Этим объясняется логика солдата: если война противоречит заповедям, то она не от Бога, но тогда и духовенство, призывающее убивать, также не от Бога¹. По оценке современников, в первые месяцы войны действительно участились посещения простым народом церквей, однако этот подъем религиозности был следствием распространения мистических и фаталистических представлений о войне, а не увеличения числа православных². Из «откровения» Пряхина о реальной статистике следует отметить, что никакой благотворности «великой европейской войны» на внутреннее состояние жизни старообрядцев и их сокращение в Самарской епархии не наблюдалось. Неубедительные обоснования православного духовенства в причинах войны и страданий народа вы-

¹ Аксенов В.Б. Народная религиозность и образы духовенства в годы Первой мировой войны и революции // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2019. № 1-2. С. 288.

² Там же. С. 281.

зывали отторжение населения от официальной религиозности и заставляли их примыкать к иным христианским конфессиям, поэтому церковная элита в Самарском крае связывала неудачи православной миссии с поражениями России на фронте, обвиняя во всем деятельность сект. Для внутренней миссии Самарской епархии и самого Сергея Пряхина Первая мировая война стала «испытанием» на прочность по влиянию господствующей Церкви на секты и старообрядцев, рост авторитетности общин которых наблюдался в 1910-е гг.

УДК 94(47).084.2

DOI: 10.18287/978-5-6052980-3-8-2024-27

*Мушкин М.Ю.*¹

АНТИБОЛЬШЕВИСТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФИННОВ-ИНГЕРМАНЛАНДЦЕВ В 1918-1920 ГГ.

(г. Санкт-Петербург)

В статье приводится и описывается антибольшевистская деятельность финнов-ингерманландцев Петроградской губернии, выявляются основные тенденции их политического движения, а также выдвигается предположение о значимости контрреволюционных действий в годы Гражданской войны как причине последующих депортаций по национальному признаку.

Ключевые слова: финны-ингерманландцы; антибольшевистская деятельность; депортация; Гражданская война в России; Петроградская губерния.

*Mushkin M.Yu.*²

ANTI-BOLSHEVIC ACTIONS OF INGRIAN FINNS IN 1918-1920

(Saint Petersburg)

¹ Мушкин Марк Юрьевич, г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный университет, бакалавр, институт истории, кафедра новейшей истории России (науч. рук. О.А. Гаврилова, канд. ист. наук, доцент), st121029@student.spbu.ru

² Mushkin Mark Yuryevich, Saint Petersburg, Saint Petersburg State University, bachelor, Institute of History, Department of Modern History of Russia (scientific supervisor O.A. Gavrilova, Candidate of Historical Sciences, associate professor), st121029@student.spbu.ru